

**Религиозно-философские мотивы и образы
«Стихотворений Юрия Живаго»
в романе Бориса Пастернака**

© ВАН ЛЭЙ,

кандидат филологических наук

В статье предпринята попытка анализа религиозно-философских мотивов и образов в поэтическом цикле Б.Л. Пастернака «Стихотворения Юрия Живаго». Выявлено, что данный цикл, отличающийся глубоким философско-нравственным содержанием, посвящен библейской истории, последним дням земной жизни Иисуса Христа, спасшего мир, победив смерть воскресением.

Ключевые слова: религиозно-философские мотивы, образы, Христос, жизнь, смерть, духовный путь, воскресение, пространство, время.

This article mainly analyzed the religious and philosophical motifs and images of B. Pasternak's poetic cycle «Poems of Yuri Zhivago». It was revealed that this poetic cycle, characterized by deep philosophical and moral content, was dedicated to the biblical history, to the last days of the earthly life of Jesus Christ, who saved the world, conquered death by resurrection.

Key words: Religious and philosophical motifs, images, Christ, life, death, spiritual path, resurrection.

«Стихотворения Юрия Живаго» – поэтические произведения, завершающие роман Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго», написанные в период с 1946 по 1953 год. Данный поэтический цикл отличается высоким

духовно-художественным содержанием, глубокой мировоззренческой, философско-нравственной проблематикой.

Из образной системы цикла «Стихотворения Юрия Живаго», обращенной к лирическому герою, мы узнаем о труднейшем внутреннем пути главного героя. Как отмечают исследователи, «имя Живаго восходит к выражению из церковнославянского текста Евангелия: “Сына Бога Живаго” (Мф. 16:16). Переживаемая героем “драма” оказывается воплощением сакрального сюжета, и этот ее глубинный смысл раскрывается в стихотворениях доктора Живаго. Фамилия Живаго является новым воплощением своего сакрального источника» [1].

В структуре лирического цикла Пастернаком отражена «квинтэссенция русского и христианского характера» [2]. В цикле от «Гамлета» до «Гефсиманского сада» воссоздан путь души человека, идущей к Богу.

Поэтический цикл открывает стихотворение «Гамлет», в основе которого заложена мысль о предопределенности судьбы человека. Образ Гамлета воплощает драму самоотречения, жертвенности, что роднит его с образом Иисуса Христа. В стихотворении звучат слова Христа – моление о чаше: «Если только можно, Авва Отче, / Чашу эту мимо пронеси». В «Гамлете» лирический герой пребывает на распутье, стоит перед необходимостью выбора. Но, несмотря на принятие Божественной воли, он страшится своего будущего:

Я люблю твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.
Но сейчас идет другая драма,
И на этот раз меня уволь [3].

Тем не менее, ощущение предопределенности собственного пути не оставляет его.

Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути,
Я один, все тонет в фарисействе.
Жизнь прожить – не поле перейти.

Лишь пройдя долгий путь, наполненный мытарствами и страстями, лирический герой осознает свое духовное предназначение и принимает его.

Твой голос вновь меня встревожил.
Всю ночь читал я твой завет,
И как от обморока ожил.

Стихотворение «Сказка» (тринадцатое из двадцати пяти стихотворений Юрия Живаго) отличается знаковостью и глубокой значимостью, определяется как «ключ» к романному целому [4]. Оно представляет собой

поворот от начального «Гамлета» к евангельским стихам, завершающимся «Гефсиманским садом» [5]. В «Сказке» житийный сюжет ассоциируется с иконическим образом Георгия Победоносца («Чудо Георгия о Змие»). Возникает мотив жертвы — в языческом осмыслении (насилственная жертва) и в христианском понимании: самопожертвование Христа (добровольная жертва), жертва — молитва, совершаемая за других людей. Мольба переломный момент в «Сказке»:

Посмотрел с мольбою
 Всадник в высь небес
 И копьё для боя
 Взял наперевес.

Приятие жертвенного пути требует, главным образом, победы над самим собой. В стихотворении звучат мотивы вечности («Годы и века»), духовности («Выси. Облака»), тема выбора пути («Воды. Броды. Реки»). История создается из поступков, личного выбора отдельного человека.

Семь стихотворений поэтического цикла из двадцати пяти посвящаются библейской теме: «На Страстной», «Рождественская звезда», «Чудо», «Дурные дни», «Магдалина» (два стиха), «Гефсиманский сад». В каждом из них, при интерпретации автором евангельских событий, раскрывается философия веры Пастернака. В стихах евангельская тема сопряжена с духовным становлением лирического героя и постижением основных событий жизни Христа (рождество, чудеса, последние дни).

Цикл объединяется главной идеей христианского мировоззрения — идеей воскресения — победы Иисуса Христа над смертью. Христос пришел в мир, даровав людям путь к спасению, путь к вечной жизни.

В «Стихотворениях Юрия Живаго» образ Христа — это образ страждущего Бога. Последние дни Его жизни наполнены тоской, горечью, одиночеством. Так, в стихотворении «Дурные дни», в котором изображаются последние дни Богочеловека в земном мире, Христос показан одиноким. В последний момент жизни Христа человечество становится безумной толпой: «И с пылкостью тою же самой, / Как славили прежде, клянут».

В стихотворении «Чудо» Господь испепеляет бесплодную смоковницу дотла. Бог властен дарить спасение от смерти всякому существу. Но человек должен приносить плод покаяния, чтобы не стать застигнутым врасплох, как смоковница.

Пастернак в стихотворении «Рождественская звезда» завуалировал идею воскресения во временных и пространственных рамках рождественской ночи как начального пути избавления от смерти. Родился Спаситель, Бог, даровавший воскресение человеческому роду. Уже первая строфа «Рождественской звезды» стирает временные грани, передает тревожное состояние этой ночи (холод, таинственность, ветер).

Стояла зима.
 Дул ветер из степи.
 И холодно было Младенцу в вертепе
 На склоне холма...

Передача онтологического смысла библейского события осуществляется автором посредством соединения пространственно-временных характеристик. Пастернак показывает, что чудо рождения Младенца Христа происходит одновременно в различных местах земного и неземного (духовного) мира, так возникают степь, вертеп, склон холма, пещера, ясли, утес, небо, полное звезд и т.д.

Звезда Рождества соединяет все миры, все жизненные сферы: «Все мысли веков, все мечты, все миры, / Всё будущее галерей и музеев...», что изображается автором географически. Пространство и время связываются рождественской звездой. В каждой строфе Пастернак заложил смысловую и эмоциональную градацию, показал смену образных характеристик, передавая усиление света звезды Рождества:

А рядом, неведомая перед тем,
 Застенчивей плошки
 В оконце сторожки
 Мерцала звезда по пути в Вифлеем. <...>
 Она возвышалась горящей скирдой
 Соломы и сена
 Средь целой Вселенной,
 Встревоженной этою новой звездой.

Поэт приоткрывает завесу времени, прошлое и будущее сливаются воедино, цепь событий происходит вне времени. Без Рождества нет и воскресения, невозможно спасение мира от греха и вечной смерти. Рождество является важнейшим событием всей истории человечества. Именно с Рождества Богомладенца началось человеческое спасение, переустройство греховного естества человека, его духовно-нравственное совершенствование.

В стихотворениях «Магдалина I» и «Магдалина II» показаны страдания Христовой ученицы, бывшей блудницы, преданной Ему до конца. Через образ Магдалины передается чувственно-эмоциональное переживание смерти Христа. Пастернак изобразил Магдалину как образ раскаявшейся, возлюбившей и обретшей спасение души. Первый стих наполнен покаянием, очищением и любовью, а вместе с этим и великой болью. Второе стихотворение экспрессивно изображает скорбные чувства Магдалины:

Брошусь на землю у ног распятыя,
 Обомру и закушу уста.
 Слишком многим руки для объятья
 Ты раскинешь по концам креста.

В стихотворении «На Страстной» Пастернак соединяет в единое целое пространство и время, небесное и земное:

Еще кругом ночная мгла.
Такая рань на свете,
Что площадь вечностью легла
От перекрестка до угла,
И до рассвета и тепла
Еще тысячелетье.

Обычная городская площадь перед церковью уже не обозначает пространство, а превращается в символ вечности: ночная мгла до Воскресения — смерть (тьма, ночь) побеждается Воскресением, рождается рассвет, жизнь.

Стихотворением «Гефсиманский сад» завершается последняя глава романа «Доктор Живаго». «Гефсиманский сад» — вольное поэтическое переложение 26-й главы Евангелия от Матфея.

В стихотворении описывается ночь накануне предательства. «И, глядя в эти черные провалы, / Пустые, без начала и конца, / Чтоб эта чаша смерти миновала, / В поту кровавом Он молил Отца». Чаша смерти — символ мученичества, крестного пути, самопожертвования ради искупления грехов человека и обретения бессмертия.

Стихотворение «Гефсиманский сад», изображая поворотный момент земного пути Христа, представляет поворотный момент и в жизни всех людей, человеческой истории, которая приобретает смысл именно за счет этого пути Христа. У Пастернака пространство смерти преобразено во время воскресения.

«Стихотворения Юрия Живаго» завершает светлая идея воскресения человеческого рода:

Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты.

В поэтическом цикле «Стихотворений Юрия Живаго» раскрывается духовный путь лирического героя, начинающийся сомнениями, мытарствами и заканчивающийся покаянием, духовным очищением и воскресением. Пастернак противопоставил в цикле целый ряд основных слов-образов: Воскресение, Чудо, Бог, Рождество, жизнь, победа, земля, небо, сказка, рассвет, но и: ночь, зима, ужас, тревога, смерть. Главная тема цикла — освещение библейских событий и образа Христа, даровавшего миру воскресение, избавление от греха и вечной смерти.

Литература

1. *Гаспаров Б.С.* Временной контрапункт как формообразующий принцип романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Дружба народов. 1990. № 3. С. 240.
2. *Бетеа Д.Н.* Мандельштам, Пастернак, Бродский: иудаизм, христианство и создание модернистской поэтики // Русская литература XX века. Исследования американских ученых. СПб., 1993. С. 382.
3. *Пастернак Б.* Стихотворения и поэмы. М., 1988.
4. *Власов А.С.* «Стихотворения Юрия Живаго»: Значение поэтического цикла в общем контексте романа Б.Л. Пастернака // Литература в школе. 2001. № 8. С. 2.
5. *Ляхова Е.И.* Время воскресения (последнее стихотворение Юрия Живаго) // Новый филологический вестник. 2011. № 3 (18). С. 116.

Нанкинский университет (КНР)

Статья выполнена при финансовой поддержке общественных наук провинции Цзянсу в рамках «A Study of Poetic Creation of B. Pasternak» (15WWC002).